

ГЛАВА 1

ЯНЛИ

— Янли! Янли! Да стой же ты, сестрица Янли!
— Ну чего тебе? — Я поправила в корзинке аккуратный бумажный пакет с яйцами малого феникса и недовольно оглянулась на мелкого.

То есть на самом деле младший братец уже выше меня ростом, но все равно мелкий. Что опять случилось с этим ходячим несчастьем?

— Янли! Уф... — А-Лей уперся ладонями в колени и попытался отдышаться, а потом вдруг схватил меня за руку. — Бежим скорее! Сейчас будут опального заклинателя продавать! Давай посмотрим!

— А-Лей! — возмущенно зашипела я, пытаюсь выдернуть запястье из железных пальцев и притормозить. Как же... Брат тащил меня через рыночную толпу, как ветер пушинку. — С ума сошел?! Куда ты меня тянешь?!

Глупый вопрос, конечно... и так ясно. Рабский рынок — последнее место в здешнем сумасшедшем мире, в которое мне хотелось бы навестись, а с того момента, как я попала в это тело, мне удавалось избежать неприятной экскурсии. Пока дурной любопытный «трактор» не поволок меня туда силой.

Слава богу, полтора года назад, когда меня вроде как убили на Земле, я попала не в традиционный древний Китай, — где женщина в некоторые периоды ценилась даже меньше, чем собака, — а угодила в другой мир. Но некоторые его особенности очень даже напоминали сказки, популярные в китайской части суши. В основном, надо заметить, страшные.

К примеру, рынок рабов. Несмотря на то, что там нет никакого смрада, избитых и сломленных людей, прикованных к столбам огромными цепями, голых измученных женщин и прочего описываемого в исторических книгах антуража, для меня торговля людьми — диковато и неприятно.

Так или иначе, но «товар» делился на три категории: рожденные в неволе изначально, ставшие рабами за долги или преступления и демонические создания. Последние предлагались на столичном рынке и стоили баснословных денег. Мало просто поймать демона живым, надо еще и усмирить его до состояния покорности и обезопасить для будущего хозяина. Они-то ведь не в каменоломне нужны — а в постели. Тут их продают исключительно в качестве наложников...

Тьфу ты! Хорошо хоть, мы не на демона бежим смотреть. Вот глупость-то!

— А-Лей, я тебя убью, — уже спокойно пообещала я, сообразив, что ругаться и брыкаться бесполезно. — И не гони! Давай-ка помедленнее. Иначе пожалеешь, когда в следующий раз папенька задаст тебе трепку и приползешь ко мне за мазью от синяков. Намажу жгу-чим перцем, будешь знать.

Угроза была серьезная, я пару раз уже проучила так некоторых чрезмерно пакостных товарищей. Жаль, слова не действовали — А-Лей в целом хороший брат,

но иногда на него «находит». Как, к примеру, сейчас. Ладно, но скандалить на рыночной площади — урон, прежде всего, моей репутации. Слишком дорогой ценой та далась мне после попадания сюда, чтобы рушить ее за один раз. Поэтому улыбаемся и машем, в смысле бежим. Не теряя чувства собственного достоинства.

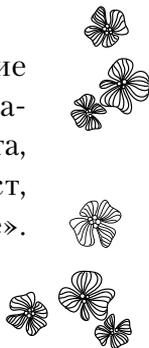
Сложно, конечно, когда тебя волокут на буксире посмотреть, как будут продавать опального заклинателя. Прелесть. За что бы зацепиться, чтобы притормозить незаметно? Не хочу, кроме волшебного мира, ни с того ни с сего получить на свою голову еще и затертый штамп пошлого женского романа про попаданку: сейчас он окажется невиновным сексуальным красавчиком, и я должна буду героя спасти. А потом начнутся настоящие неприятности.

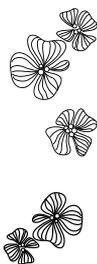
Вот зараза! Не хочу! Я только-только привыкла и устроила свою жизнь более-менее удобно и комфортно! Нашла интересное занятие, добились относительной свободы. И на тебе.

— Пришли уже! — радостно выдал довольный ишак, притормаживая у высокого помоста с красными флагами.

— Вижу. Ну, спасибо, младший братец... — Я спрятала кривую ухмылку под вуалью, которой задрапирована шляпа. Научилась строить из себя нежный цветочек, но временами физиономию все равно саркастично перекашивало, и люди пугались. А традиционная, хотя и необязательная, вуаль пришлась очень кстати.

И что тут у нас? Выглядел рынок на удивление чисто и опрятно и смахивал на выездную службу занятости. Покупателям, столпившимся вокруг помоста, перечисляли умения и достоинства рабов, возраст, здоровье... ни дать ни взять — «зачитывали резюме».

И предъявляли предмет торгов, выставив наподобие табуретки.

Если за рабом числился долг, то продавался он на определенный период, от года и более. То же самое и с преступниками: раб не сидел в тюрьме на дармовых харчах, а отбывал повинность у хозяина, в шахтах и прочих местах. Пожизненных сроков у этой категории обычно не было, поскольку за серьезные преступления здесь казнили.

Слава всем богам — не в этой части города.

Не могу сказать, что мне нравится подобная практика, но логика в ней есть. Жаль, ею никто не ограничивается.

Сегодня на помост уже выставили парочку должников по распискам, нечистую на руку служанку и мелкого рыночного воришку. Но не перечисленные выше бедолаги собрали на площади аншлаг... Как всегда, самые вкусные организаторы припасли напоследок.

— Сейчас покажут! — Братец аж подпрыгивал от энтузиазма.

— Низвергнутый небожитель, — торжественно проговорил глашатай.

Тут же на помост вывели высокого и статного заклинателя, одетого в белый траурный халат. Лицо выставленного на продажу до поры до времени прикрыли вуалью.

— Не побоюсь этого слова, прекрасный экземпляр. Высокообразованный, как и все заклинатели. Способный развлечь вас игрой на гуцине¹ и флейте, каллиграфией и стихосложением, философией и даже танцами.

¹ Древний китайский струнный щипковый инструмент. (Здесь и далее прим. ред.)

Он не только станет прекрасным наставником для ваших детей, но и подарит радость родителям. — Глашатай похабно ухмыльнулся.

— Тощий какой, господи! — вырвалось у меня полусшепотом.

И правда, хоть плечи заклинателя достаточно широкие, но талию, стянутую поясом, будто корсетом, можно, наверное, ладонями обхватить.

— Не кормили, что ли?

— По-моему, небожители вообще не едят людскую пищу, — засомневался А-Лей, восторженно рассматривая заклинателя на помосте.

Я тоже смотрела, а куда деваться? Если уж притащили. Но, с другой стороны, я про небожителей столько разного слышала, а живых представителей этого вида в нашем предместье не водилось. Будем считать — чисто научный, исследовательский интерес.

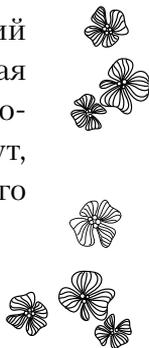
— Вуаль-то снимите с этой «красавицы» семи добродетелей! — выкрикнул кто-то из толпы.

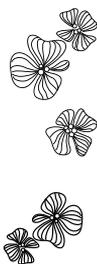
— А телохранителем работать сможет? — поинтересовался другой зритель, в наряде побогаче.

— Он может наставлять вас на путь меча, но сражаться вряд ли сумеет, — пояснил продавец. — Как и у всех низвергнутых, у него расколото золотое ядро и запечатаны каналы. А без них заклинатели — физически даже более хрупкие, чем обычные люди.

— У-у-у-у-у... — разочарованно загудела толпа.

— Дык вы его не там продаете, — выдал стоявший чуть поодаль от помоста рыночный зевака, поглаживая сальную бородку. — Живодерня в другом конце площади. Без ядра и каналов небожители долго не живут, что каждому известно. Всякая зараза первым делом его и пожрет. Деньги, получается, на ветер.

— Потому и цена такая, уважаемый, — слегка скривился глашатай. — Хотите надолго — можно приобрести обученную рабыню для услады тела и взора.

Покупатели, однако, уже не бурлили воодушевлением. Но заметили за спинами работорговцев высокий паланкин с парчовыми занавесками в узорах из голубых облаков и опять возбужденно загудели. Ага, понятно. Конкретный небожитель в их глазах сразу потерял всю привлекательность, став простым смертным, а вот там, за дорогой тканью, наверняка сидел настоящий. Вечно молодой, владеющий тайными знаниями и прочими «вау», которые восхищали обычных людей.

Кажется, то был истинный владелец низвергнутого собрата. Лично явился проследить, так сказать.

— Пошли, А-Лей. — Я потянула брата за рукав. — Насмотрелась уже. Домой пора, госпожа Кулиль скоро подаст ужин. Сегодня будут паровые булочки с крабами! Твои любимые. — И мысленно добавила: «Чем быстрее мы уберемся отсюда, тем меньше мой шанс на штамп из романа и последующие связанные с ним неприятности».

— Погоди. — Брат закусил губу, и я с ужасом поняла, что дело плохо: такое выражение глаз у мелкого слушалось нечасто и означало, что ему конкретно ударила в голову одна из вспомогательных жидкостей организма.

Вот зараза! Сейчас что-нибудь вытворит!

— Уважаемый дядя торговец, может, вы снимете с него вуаль? Жуть как хочется глянуть... — лисьим голоском пропел поганец, крепко зажав мою ладонь у себя под локтем, чтобы я не смогла его незаметно ущипнуть. — Особенно моей старшей сестрице!

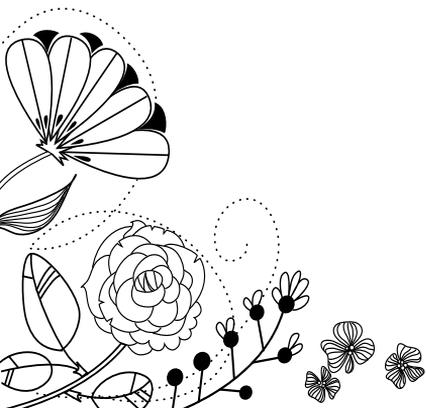
Торговец, который явно рассчитывал на неплохие барыши и огорчился, что толпу не удалось провести, посулив бывшего заклинателя, решил идти ва-банк.

Довольно бесцеремонно подцепил «товар» под связанные за спиной руки, развернул ко мне лицом и сдернул вуаль.

— Мм... — промычала я.

— Беру! — заорал А-Лей у меня над ухом. — Сестрица Янли, я нашел тебе подарок на день рождения! — И бросил на помост кошелек с вышитым семейным вензелем.

Ну здравствуй, пушистый северный зверек, давно не виделись.

ГЛАВА 2

Янли

«Северный пушной зверек» смотрел на меня затуманенными оленьими глазами.

Натурально оленьими — размер и разрез прямо соответствовали картинкам из книги божественного мироустройства, где изображены местные аналоги рогатых — кирины¹, полумифические звери с девятых небес.

Глазища были настолько черными, что в них даже не угадывалось разделение на зрачок и радужку, а длинные ресницы вообще делали их бездонными. Кожа бледная практически до синевы, краше в гроб кладут. Но здесь это считается очень красивым... Блеклые пухлые губы правильной формы, узкие брови слегка взлет, чуть вытянутое лицо с острым подбородком.

«Китайская шарнирная кукла», — вот моя первая мысль при виде этого чуда.

«Полудохлая китайская шарнирная кукла», — нагнала ее вторая, после того как от резких и грубых движе-

¹ В китайской и японской культурах — мифологическое рогатое существо с драконьей головой и крупным туловищем, покрытым чешуей; символизирует долголетие.

ний торговца «фарфоровая статуэтка» начала заваливаться набок, а олений взгляд стал бессмысленным.

— Спасибо, мелкий. Труп на день рождения мне еще не дарили, — прошипела я, зло пихнув братца в бок. — Лови давай, не видишь — падает?!

— Да ладно, ты давно хотела кого-то на опыты, — ухмыльнулся А-Лей, запрыгивая на помост. — Папенькины все здоровые, как кони, матушка своих служанок и рабов хорошо кормит. А этот — в самый раз для твоих ужасных снадобий и иголок! Заодно и симпатичный, вылечишь — не налюбишься. И настоящий небожитель. Расскажу парням — не поверят!

— Хватит портить мою репутацию еще больше! Ты думай, что говоришь и какие слухи распускаешь! — возмутилась я, остро жалея, что не могу дотянуться и дать поганцу подзатыльник.

— Юная госпожа, не беспокойтесь, — засуетился работорговец, похоже, испугавшись, что либо я сейчас отбрыкаюсь-таки от подарка, либо «товар» помрет, не сходя с помоста. — У него просто шок, ядро ведь разрушили. Но, даже если не поддерживать духовными пилюлями, проживет не меньше трех лет. А то и больше!

— Вот счастье-то... — Я уныло смотрела, с каким изяществом тощее тело повисло на руках у братца — ни дать ни взять спящая красавица. Груды только не хватает. — Накрой вуалью, если по улицам нести собираешься. Не хочу, чтобы к дому мы подошли в сопровождении толпы любопытных зевак!

— Юная госпожа, прошу вас, — угодливо изогнулся торговец, кивая в сторону паланкина с голубыми занавесками. — Мигом оформим купчую! Все по закону...

Эх, а я-то гордилась тем, что нестандартная попаданка. Безо всяких магических способностей, миссий,

суперсил, роковых красавцев и принцев... хотя, конечно, назвать подарок роковым соблазнителем язык не повернется, это же радость таксидермиста-кукольника, а отнюдь не герой любовного романа. Может, по дороге действительно помрет, мы его быстренько закопаем, и пусть А-Лей с папенькой объясняется, куда потратил свои карманные на месяц?

Малодушная мыслишка какое-то время назойливо вертелась в голове, и я опомнилась только в тот момент, когда из-за парчовой занавеси паланкина, к которому мы подошли, высунулась тонкая бледная рука с безупречным маникюром.

Торговец вновь угодливо изогнулся и вложил в нее кошель с нашим золотом.

Рука исчезла и через секунду появилась снова, держа скатанный в тонкую трубочку свиток.

— Будьте осторожны, юная госпожа, не ведитесь на красоту и лживые речи, — зажурчал прохладным родником голос из-за ткани. — Просто так никому из заклинателей ядро не разрушают.

Я сделала непроницаемо-вежливое лицо и молча выругалась. Ну точно, штамп на штампе и штампом погоняет... Может, живой покупке сразу рот зашить — чтобы не выслушивать скорбную историю несправедливо осужденного заклинателя и не вовлекаться в его спасение. Жаль, я чересчур добрая. Да. Местами.

— Благодарю великого небожителя за заботу, — отвесила я вежливый поклон и включила заднюю передачу. Ну его... мне даже не особо любопытно, как выглядит неповрежденный экземпляр. Жить слишком хочется.

— А теперь можно и домой, ужинать! — Жизнерадостный идиот, в смысле младший братец, встряхнул поклажу, пристраивая поудобней. Держать заклинателя на руках, как принцессу или юную жену, ему то ли надо-

ело, то ли показалось неудобным, и он, недолго думая, изобразил из покупки мешок с редисом, перебросив через плечо и придерживая под коленями.

Пятая точка заклинателя в данный момент неприлично торчала в небо, а коротко обрезанные волосы, обмотанные вуалью, и безвольно повисшие руки болтались где-то в районе зада А-Лея.

— Купчую забрала? Тогда двинулись! Дядя торговец, спасибо вам, что позаботились о нас, я не премину рассказать друзьям, что вы совершаете хорошие сделки!

У-у-у, поганец... формальную вежливую фразу напоследок выдал таким голосом, словно и не тащил на себе целых... хотя, наверное, худосочный заклинатель весит не особо много, а брат у меня тоже тощий, но сильный.

Если интереса зевак мы в принципе избежали, пробираясь к дому боковыми улочками, то улизнуть от любопытных слуг, а уж тем более родителей, не удалось. Едва ворота семейного поместья оказались за нашими спинами, шустрые девушки-рабыни помчались докладывать господам, что, мол, так и так, детки с базара труп принесли.

И я абсолютно не удивилась, когда навстречу нам вышла матушка, которая хмурила тонкие, как ветки ивы, брови. У-у-у, плохой знак. Если открыто выражает неудовольствие, значит, зла больше обычного.

Вообще-то, мне она приходилась мачехой, а родной матерью — А-Лею. Но здешние традиции обязывали всех детей хозяина дома, будь они от наложниц или даже от рабынь, называть главную жену матерью. А отношения у меня с госпожой Тан были... слегка натянутые.

И это теперь, спустя полтора года моих сознательных усилий по примирению сторон. А когда я только сюда попала, военные действия шли полным ходом, посколь-

